

Глава 38

— А где хозяин? — шёпотом спросила горничная.

— В кабинете, — отозвался лакей. — Сказал, что занят чтением, и велел ни в коем случае его не беспокоить.

Горничная взволнованно всплеснула руками:

— Но ведь обед уже подан! Хозяйка, дети — все сидят за столом и ждут только его.

Лакей лишь развёл руками, давая понять, что ничем не может помочь. Девушке не оставалось ничего иного, кроме как вернуться в столовую с докладом.

«Занят чтением?»

Миссис Холтон была искренне озадачена. С каких это пор её супруг стал столь страстным библиофилом?

Она поднялась со своего места и направилась к кабинету. Подойдя к массивной двери, женщина осторожно постучала.

— Фитч, дорогой, я могу войти?

Ответа не последовало. Она постучала громче, возвысив голос:

— Фитч, я вхожу!

В комнате стояла гробовая тишина. Женщина помедлила несколько секунд, как вдруг за дверью раздался тяжёлый грохот чего-то упавшего, а следом — звонкий звук разбитого фарфора.

— Фитч! — вскрикнула она и, в панике толкнув дверь, вбежала в кабинет, придерживая подол юбки.

Её взору предстала безрадостная картина: муж сидел прямо на полу в полной прострации, а вокруг него белели осколки вазы.

— Что с тобой?! Ты цел? — Хозяйка дома побледнела и бросилась к супругу, пытаясь помочь ему подняться. — О боже, на тебе лица нет! Я сейчас же велю послать за врачом!

— Не нужно... — Фитч Холтон слабым жестом удержал её за рукав.

Его взгляд, лишённый всякой искры, был прикован к письменному столу. Кожа писателя приобрела тот же мертвенно-бледный оттенок, что и у его перепуганной супруги.

— Всё в порядке, я просто... просто оступился.

— Как же можно быть таким неосторожным, — она немного успокоилась и, с трудом помогая мужу встать, добавила с замиранием сердца: — Ты меня до смерти напугал. Сюзан! Ленивая девчонка, иди скорее и прибери здесь всё! Ковёр промок, возьми ветошь и всё вытри!

Раздав указания слугам, она вновь повернулась к мужу.

— Почему ты так долго сидишь здесь взаперти? Обед остывает, мы с детьми заждались.

Только сейчас до женщины стало доходить, что состояние Фитча далеко от простого «оступился». За долгие годы брака она впервые видела на его лице выражение столь подлинного, первобытного ужаса. Он смотрел на письменный стол так, словно столкнулся там с чем-то невообразимо чудовищным. В его глазах читались страх, трепет и полная растерянность, перемежающаяся с мучительным беспокойством.

Миссис Холтон недоуменно перевела взгляд на мебель. Там не было ничего, кроме лежащего на краю романа в красном переплёте.

Постепенно лицо женщины тоже начало меняться. Ей вспомнились мрачные предания о том, что демоны мастерски умеют скрывать своё присутствие, но порой их всё же выдают мелкие оплошности, которые под силу заметить лишь людям с обострённым чутьём. Неужели её муж столкнулся с проявлением тёмных сил?

— Дорогой... — она робко ухватила за его сюртук, и голос её задрожал. — Что с тобой? Там, у стола... есть кто-то ещё?

«Что с ним? Что такого было на этом столе?»

Холтон не хотел признаваться в этом даже себе, но в это мгновение он был вынужден признать поражение. Он был напуган. Более того — он был в отчаянии.

Писатель сел за «Мечь Джека» с намерением разнести её в пух и прах, но, дойдя до середины, уже не мог обманывать себя. Разница между его талантом и способностями этого мальчика была подобна бездне.

В памяти всплывали его собственные слова, сказанные с нескрываемым превосходством:

«Тебе стоит внимательно изучить мою технику и стиль, это принесёт тебе неоценимую пользу — считай это первым шагом к своей писательской мечте»

«Молодой человек, я, как ваш старший коллега, дам вам пару советов. Это для вашего же блага — чтобы вы поскорее поняли разницу между дилетантом и профессионалом и не тешили себя напрасными иллюзиями»

Его жгло чувство невыносимого стыда. Он ощущал себя так, словно его выставили нагим на площади под палящее солнце. Что о нём подумают? Наверняка за спиной его уже всюду высмеивают, называя самовлюблённым, спесивым глупцом и бездарным третьесортным писаришкой. В то время как Лэнс Кавендиш превращался в ослепительную, восходящую звезду литературы, юного гения, которого ждёт великое будущее.

Мужчина больше всего на свете хотел бы сейчас повернуть время вспять и заткнуть себе рот в тот момент, когда он нёс всю эту пафосную чушь!

— Фитч, да что же с тобой такое?! — Супруга в тревоге вцепилась в его руку. — Не бойся, я сейчас же велю позвать священника, пусть он проведёт обряд очищения!

***

Не в силах дожидаться субботнего литературного салона, леди и джентльмены собрались в доме графини Кэмпбелл уже на третий день после памятной встречи. Синтия оглядела присутствующих и заметила, что, помимо сэра Фоксена и ещё нескольких сторонников жесткой демографической теории, в гостиной не хватает ещё одного человека.

— А где Холтон? Почему его нет?

— Должно быть, ему слишком совестно показываться на глаза, — кто-то сдержанно усмехнулся. — В прошлый раз он изрядно сел в лужу.

— Слышал, он заперся у себя и не выходит. Говорят, даже звал священника для изгнания нечисти.

— Что ж, завтра навещу его из приличия.

— Оставим это, господа. Где мистер Лэнс? — один из джентльменов, озираясь по сторонам, не скрывал разочарования.

— Сказал, что занят рукописью, — ответил Саймон.

Разочарование на лице собеседника мгновенно сменилось восторгом.

— Неужели пишет вторую часть «Мести Джека»? — Его голос дрожал от нетерпения. — Признаться, у меня все мысли только об этой книге... На днях спросонья даже назвал сына Джеком! Когда же выйдет продолжение? Сил нет ждать!

— О, я вас понимаю! Я давно так не сопереживал героям. Матушка даже начала подозревать, не сглазили ли меня.

— Саймон, вы ведь редактор мистера Лэнса? Он так юн, вы уж присмотрите за ним. И было бы чудесно, если бы вы почаще подгоняли его с главами.

— Послушайте, Саймон, как такому юноше удалось написать столь зрелое и глубокое произведение? Кто его родители? Фамилия Кавендиш... Уж не из тех ли он самых Кавендишей из Империи Эц?

— Из тех самых?!

— Чёрные волосы, чёрные глаза — весьма вероятно!

— Тогда неудивительно, что он столь одарён. В роду Кавендишей гениальность — дело привычное.

Империя Эц, расположенная в землях вечного холода, была самым далёким государством от Империи Лайт. Кавендиши были там знатнейшим родом, из поколения в поколение дарившим миру великих художников, писателей, музыкантов и политиков. Их история уходила корнями в эпохи до начала летоисчисления.

Хотя в последние годы их влияние несколько ослабло, они по-прежнему оставались на вершине культурной и политической жизни страны. Нынешний глава дома когда-то был наставником императора Томаса III. Чёрные волосы и глаза были отличительной чертой этой семьи, которую недоброжелатели считали признаком демонической крови.

— Боюсь, всё гораздо прозаичнее, — ответил редактор.

В своё время он и сам задавался этим вопросом и даже навёл справки. Выяснилось, что биография Лэнса Кавендиша была предельно простой, а громкая фамилия оказалась лишь случайным совпадением.

— Его отец был обычным купцом, родившимся здесь, в нашей стране. К знаменитому роду он не имеет никакого отношения — обычные мелкие торговцы во многих поколениях. Старик Кавендиш скончался от болезни, пытаясь освоить земли Нового Континента, и юноша с матерью жили на скромное наследство.

О деле миссис Кавендиш Саймон предпочёл умолчать — это была личная тайна Лэнса. Гости

переглянулись. Никто не ожидал, что происхождение автора окажется столь заурядным.

— Значит, это истинный дар свыше. Какое счастье, что столь талантливый отрок явился в нашей империи, чтобы прославить здесь это имя. Его предкам несказанно повезло.

— Теперь понятно, почему описания жизни бедняков в его романе столь правдивы и трогательны — он писал о том, что видел сам. Бедный малютка Лэнс, должно быть, он хлебнул немало горя.

— Саймон, а каков его гонорар?

— Это коммерческая тайна, — уклончиво ответил тот, — но могу сказать одно: если продажи будут высокими, мистер Кавендиш получит весьма солидную сумму.

— Будем надеяться, что новинка станет хитом! Тогда юноша ни в чём не будет нуждаться.

— А значит, мы должны приложить все усилия для рекламы! Давайте на этой неделе напишем коллективное письмо с отзывом и разошлём его во все литературные газеты!

— Прекрасная мысль!

***

«Саннский книжный вестник» пользовался большим авторитетом в городе. Его аудиторию составлял преимущественно средний и высший класс, а тираж достигал пятнадцати тысяч экземпляров.

В понедельник редактор издания получил знакомый конверт. Под письмом стояли подписи всех участников литературного салона графини Кэмпбелл. Этот кружок был широко известен в столице, и их рекомендации всегда имели вес.

«Что они предлагают на этот раз?» — с любопытством подумал мужчина, вскрывая конверт.

«Мы, двадцать пять членов литературного салона графини Кэмпбелл, настоящим письмом рекомендуем нашим читателям новую книгу издательства „Глория“ — „Мечь Джека“, которая поступит в продажу двадцать пятого ноября. Это произведение получило одобрение тридцати двух из тридцати трёх участников нашего собрания...»

Сотрудник газеты удивленно приподнял брови. Собрание графини славилось своей придирчивостью, и он впервые видел столь единодушный восторг.

«Господи, это же означает только одно! — он отложил письмо и в волнении принялся мерить комнату шагами. — Это шедевр!»

Неужели придётся ждать ещё двадцать дней, чтобы заполучить этот том в библиотеку? Как досадно!

На следующий день газеты с коллективной рекомендацией разошлись по всему Санну.

«...Я потеряла покой и сон, сопереживая судьбе Джека»

«Поверьте, вы будете жалеть всю жизнь, если пропустите эту книгу!»

«Автору, Лэнсу Кавендишу, всего четырнадцать лет, но он — истинный гений! Его слог превосходит работы многих именитых мастеров»

«Прочтите „Месть Джека“! Ручаюсь своим именем — вы не будете разочарованы!»

Тысячи читателей, изучая эти восторженные отзывы, загорелись любопытством. Что это за магический роман? Кто такой этот Лэнс Кавендиш? Неужели он и впрямь столь одарён, или это просто хитрая рекламная уловка?

Многие со скепсисом предвкушали провал. «Кавендиш... Наверняка тот самый аристократ из Эц, а наши лизоблюды готовы на любую лесть, лишь бы угодить знатной особе! Посмотрим, как они запоют, когда новинка выйдет в свет».

Тем временем владельцы частных библиотек один за другим вносили «Месть Джека» в списки обязательных закупок. И вот, под аккомпанемент всеобщего ожидания, наступило двадцать пятое ноября. Тяжёлые фургоны потянулись к дверям книжных лавок, и грузчики принялись выгружать плотные стопки новеньких томов «Мести Джека».

<http://bllate.org/book/15857/1441469>